

Через несколько месяцев, в начале января 1986 года...

В укромной долине с первыми лучами солнца двухэтажная вилла у ручья светилась золотой аурой.

Но вскоре спокойствие виллы нарушил настойчивый голос пожилой женщины...

"Клен, Клен! Иди завтракать! Николас, разве ты не можешь подать хороший пример?"

Не успели эти слова прозвучать, как из подвала послышались звяканье и стук, а также два голоса - пожилой и молодой.

"Я иду, дорогая".

"Я здесь, мэм".

Глядя на этих двоих, идущих к столу и не успевших даже наложить на себя заклинание очистки, Перенель Фламель не могла удержаться от беспомощного вздоха.

"Идите и приведите себя в порядок!"

Протянув руку и легонько ударив по "лапе" мужа, хватавшего тост, Перенель нахмурилась и бесцеремонно погнала их в ванную.

"Эх... может, у нее сегодня плохие дни?"

Николас Фламель с некоторым чувством вины избегал взгляда Клена, смущенно почесывал голову и негромко догадывался.

"Можете не объясняться, мистер Фламель, я все понимаю".

Клен тоже был бессилен перед нередким ребячеством старика, но все равно безжалостно разорвал его "слабое" оправдание.

Нынешний Клен сильно изменился, он уже не выглядел нищим, как раньше. Теперь он выглядел как обычный десятилетний мальчик...

Его черные волосы были ухожены, одет он был в аккуратную белую рубашку и брюки, что придавало ему вид дельного юноши. Зеленые глаза на нежном лице были по-прежнему ясными, но характер уже не был холодным, скорее, молчаливым, в крайнем случае, немного тусклым.

Это не означало, что Клен вновь обрел эмоции, скорее, он создал для себя новую личность.

Как уже говорилось, у Клена не было эмоций, но это не означало, что он был невежественен в отношении окружающего мира. После того как он вырвался из экстремальной среды, для того чтобы интегрироваться в общество, ему необходимо было скрыть свою крайнюю рациональность.

Собственно, это и предлагал Дамблдор, просто он не ожидал, что Клен сможет так быстро и успешно адаптироваться.

Что касается того, как Клен оказался в доме Николаса Фламеля, то это произошло потому, что

Дамблдор был слишком занят, чтобы присматривать за ним. Дамблдор также не мог спокойно оставить Клена одного, поэтому он нашел своего лучшего друга, который, очевидно, был "свободен", чтобы присматривать за Кленом, и так Клен оказался здесь на воспитании.

С одной стороны, резиденция Николаса Фламеля была оснащена мощными чарами, а значит, очень безопасна; с другой стороны, его друг был не менее сведущ, его алхимическое мастерство не имело себе равных в мире. Для Клена было бы полезно, если бы он смог чему-то научиться у него.

Обычно Фламели были очень спокойны. Выслушав просьбу Дамблдора и познакомившись с Кленом, они, естественно, без колебаний согласились.

А кто такой Клен? Естественно, он не мог войти в гору, полную сокровищ, и вернуться с пустыми руками. Когда в процессе самостоятельного обучения у него возникали проблемы, он обращался за советом к Николасу.

Так, переминаясь с ноги на ногу, один старый, другой молодой, они постепенно познакомились друг с другом, и старый искушенный глаз Николаса, естественно, заметил необычность Клена.

Только обратите внимание на вопросы, которые он задавал... Трансгрессия, чары бесследного расширения, легилименция... Разве может такое спрашивать ребёнок, которому ещё только предстоит учиться в Хогвартсе? Судя по тому, каким багажом знаний обладал мальчик, разве он не достиг уровня отличного всесторонне развитого волшебника?

Сам Николас как-то подсчитал, что, исходя из его текущих показателей, даже если Клен будет развиваться по всем направлениям, он сможет достичь уровня профессора максимум через год.

Конечно, Клен и сам понимал, почему так происходит. В конце концов, не все были Потусторонними и обладали знаниями, полученными непосредственно из первоисточника.

Две разные, но похожие системы знаний, сталкиваясь друг с другом, выделяли неизмеримую энергию.

Но, судя по внешним признакам, магический талант Клена был непревзойденным.

Видя такого выдающегося ребенка, Николас Фламель очень дорожил его талантом и хотел принять его в ученики.

Однако, пообщавшись несколько месяцев, Николас обнаружил, что Клен обладает еще более выдающимся талантом в области магии души и темной магии. Николас опешил и не принял решения. Он просто поддерживал отношения, которые были лучше, чем отношения мастера и ученика.

Клен не торопился, потому что открытие Николаса произошло благодаря тому, что Клен не стал его намеренно скрывать.

В такой откровенности тоже была своя мудрость, хотя в будущем и не будет отношений мастера и ученика, но, по крайней мере, не возникнет проблем с самым базовым обучением.

Однако сейчас, глядя на гораздо более старшего, чем Дамблдор, старика и думая о том, что ему придётся позаимствовать его мудрость, Клен решил откровенно поговорить с ним по некоторым вопросам.

Для начала ему нужно было представиться.

"Мистер Фламель".

"Да? В чем дело, Клен?"

Николас, произнося очищающее заклинание, посмотрел на мальчика рядом с собой.

"Если у вас есть время, я хотел бы показать вам свой новый алхимический продукт".

"О? Это та штука, о которой ты говорил раньше? "Бледная хватка"?"

Движение Николаса Фламеля явно приостановилось на некоторое время, на его лице появилось сложное и запутанное выражение.

"Действительно, мне удалось усовершенствовать "Бледную руку" в более мощную "Бледную хватку", надеюсь, вы сможете взглянуть и понять, какие области еще нуждаются в улучшении".

"Более "мощный"?"

Николас Фламель кивнул с язвительной улыбкой, морщины на его лице собрались в пучок от переживаний.

"Но ведь он станет и более опасным, верно?"

"Такова цена, сэр, и вы ее хорошо знаете".

"Да, именно поэтому я так страдаю, потому что я слишком много знаю!"

Николас покачал головой, глядя на честное незрелое лицо Клена, не зная, как выразить свое беспокойство.

"Клен, я абсолютно уверен, что, хотя я и создал единственный в мире философский камень, со временем, с твоим талантом в области души, твои достижения, безусловно, будут на одном уровне или даже превзойдут философский камень".

"Должен сказать, что предложенная тобой концепция "духовности" даже вдохновила и улучшила мою алхимию. Но... увы! Как бы это сказать? Чем больше я узнаю о твоих исследованиях и результатах, тем больше понимаю, почему душа считается табу".

"Это хождение по канату через бесконечную пропасть. Стоит только раз оступиться, и ты провалишься в искажение и безумие, которое страшнее смерти. Честно говоря, когда ты впервые создал первый предмет Потустороннего, который я предпочитаю называть предметами алхимии души, у меня однажды возникло желание выгнать тебя, потому что я почувствовал, что лично открыл ящик Пандоры. Но в итоге я не стал этого делать и предпочел постоянно наблюдать и контролировать твою работу, потому что видел, что твой разум и человечность не искажены".

"Возможно, это также является причиной твоих глубоких познаний в темной магии? Клен, хотя я не имею ни малейшего представления о том, что именно за отклонение внутри тебя заставило тебя пойти по этому пути, боюсь, что после сегодняшнего дня нам действительно нужно вызвать Альбуса сюда для беседы".

Закончив говорить, Николас Фламель вдруг стал очень серьезным, его глаза внимательно

сleдeдeли зa рeaкцeиeй Клeнa.

<http://tl.rulate.ru/book/96519/3335521>